

Иловайский Дмитрий Иванович

**Разыскания о начале Руси.
Вместо введения в русскую
историю**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович И.**
Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю / Иловайский
Дмитрий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 474 с.

ISBN 978-5-519-86961-4

Норманизм, русская государственность, славянская народность Руси

ISBN 978-5-519-86961-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

ЭЛЛИНО-СКИФСКИЙ МІРЪ НА БЕРЕГАХЪ ПОНТА.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

I. Природа Восточной Европы.—Скиѳія.—Ея народы.—Черты изъ быта и религій Скиѳовъ.	1
II. Дарій въ Скиѳіи.—Выводы о скиѳской народности.	17
III. Эллинскія колоніи.—Ольвія.—Жертвы эллинскаго вліянія.—Возобновленный городъ.	23
IV. Херсонесъ. — Борьба съ варварами и Боспоритами.—Подвигъ Гикіи.—Христіанство.	31
V. Пантикапея и Боспорское царство.—Спартокиды.—Рассказъ Лукьяна.	37
VI. Митридатъ.—Полемонъ.—Аспурги.—Могильные курганы.	47

БОЛГАРЕ И РУСЬ НА АЗОВСКОМЪ ПОМОРЬѢ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ.

I. Гунны-Болгаре въ Тавридѣ и на Тамани.—Сосѣдство съ Херсономъ, Боспоромъ и Готіей.—Первый христіанскій князь у таврическихъ Болгаръ.—Дѣйствіе византійской политики.	57
II. Сбивчивыя мнѣнія о Хазарахъ.—Пришлый турецкій элементъ и туземный хазаро-черкесскій.—Двойственный составъ Аварскаго народа изъ Угровъ и Черкесъ.—Отношенія къ Антамъ и Болгарамъ.	66
III. Союзъ Турко-Византійскій. Посолъ Земархъ у Дизавула. Валентинъ и Турксантъ. Покореніе азовскихъ Болгаръ и Тавриды.	79

	Стр.
IV. Древняя Болгарія и Турко-Хазарское государство.—Второй христіанскій князь у Болгарь.—Корсунцы и Юстиніанъ Ринотметъ.—Иудейство въ Хазаріи.	90
V. Хазарскій Саркелъ, построенный для защиты отъ Печенъговъ и Руси.—Посольство Русскаго кагана въ 839 году.—Рядъ извѣстій о Роксаланскомъ или Русскомъ народѣ отъ I до IX вѣка включительно	100
VI Судовой путь изъ Кіева въ Азовское море и связи Днѣпровской Руси съ Боспорскимъ краемъ.—Угличи и Тиверцы суть племена Болгарскія.—Черная Болгарія и ея тожество съ третьею группою Руссовъ у арабскихъ писателей. . .	114
VII. Русская церковь по уставу Льва Философа.—Сказаніе о хазарской миссіи Кирилла и Мееодія и его историческія данныя.—Достоѣрность извѣстія о славянскихъ книгахъ, найденныхъ въ Корсуни.	130
VIII. Вопросъ объ изобрѣтеніи славянскихъ письменъ.—Недостоѣрное сказаніе Храбра.—Одновременное существованіе кириллицы и глаголицы.—Принесеніе первой изъ Корсуни Кирилломъ и Мееодиѣмъ.—Домыслы позднѣйшихъ книжниковъ.—Труды ученыхъ славистовъ.	142
IX. Выводъ о времени русскаго владычества въ Черной Болгаріи — Извѣстія о Руси въ житіяхъ св. Георгія и св. Стефана.—Свидѣтельство Таврическаго анонима и его предполагаемое отношеніе къ Игорю.—Таматарха.	155
X. Географическія извѣстія Константина Багрянороднаго о Болгаро-Тмутраканскомъ краѣ.—Девять Хазарскихъ округовъ.—Русское Тмутраканское княжество и его судьбы. .	168

О МНІИМѢ ПРИЗВАНІИ ВАРЯГОВЪ.

I. Норманисты и ихъ противники — Невѣроятность призванія.	185
II. Договоры съ Греками.—Извѣстія Византійцевъ.	194
III. Личныя имена.—Извѣстія Арабовъ	210
IV. Извѣстія западныя.—Угорская Русь.—Греческій путь . .	219
V. Новгородскій отбѣнокъ легенды о призваніи князей . . .	230
VI. Русь азовско-черноморская. Параллельныя легенды о призваніи у другихъ народовъ	241
VII. Система осмысленія народныхъ именъ. Происхожденіе имени Русь	253
VIII. Роксаланы. — Скифы. — Готы. — Славянская народность Руси	263

ЕЩЕ О НОРМАНИЗМЪ.

Стр.

I. Современное значеніе норманизма.—Шлёцеръ, Карамзинъ и Погодинъ	270
II. Возраженія г. Погодина	274
III. Умѣренный норманизмъ г. Куника.—Легендарная аналогія.	282
IV. Наши соображенія о лѣтописномъ сводѣ и сближеніе двухъ Рюриковъ	288
V. Характеръ лѣтописнаго дѣла. Разногласіе лѣтописцевъ по вопросу о Варягахъ и Руси	295
VI. Филологія норманистовъ. Имена князей	302
VII. Имена Днѣпровскихъ пороговъ	315
VIII. Заключение	330

О СЛАВЯНСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ ДУНАЙСКИХЪ БОЛГАРЪ.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИСТОРИЧЕСКІЯ.

I. Теорія Энгели и Тунмана. Венелинъ и Шафарикъ. Названія Гунны и Болгаре. Путаница народныхъ именъ у средневѣковыхъ лѣтописцевъ	345
II. Утургуры и Кутургуры Прокопія и Агавія	351
III. Иорнадъ. Манасія. Легенда Θεοφана и Никифора о раздѣленіи Болгаръ и ихъ разселеніи.	359

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ.

IV. Невѣрное мнѣніе о характерѣ Славянъ и превращеніи Болгаръ. Сосѣдство съ угро-гуннскими элементами. Сила славянскаго движенія	367
V. Черты нравовъ и обычаевъ у Дунайскихъ Болгаръ. Ихъ одежда и наружность. Мнимыя связи съ Камскими Болгарами	375
VI. Торговые договоры. Начало письменности и христіанства у Болгаръ.	383

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ.

VII. Филологическіе приемы турко и финно-мановъ. Разборъ нѣкоторыхъ личныхъ именъ и отдѣльныхъ словъ	389
VIII. Роспись болгарскихъ князей съ загадочными фразами. Признаки чистаго славянскаго языка у древнихъ Болгаръ. Заключение.	401

ЗАМѢТКИ И ОТВѢТЫ.

I. Къ вопросу о лѣтописныхъ легендахъ и происхожденіи Русскаго государственнаго быта	411
II. Къ вопросу о названіяхъ пороговъ и личныхъ именахъ. Вообще о филологіи норманистовъ	423
III. Отвѣтъ А. А. Кунику	434
IV. Могильныя данныя въ отношеніи къ вопросу о Руси и Бол- гарахъ	456

ЭЛЛИНО-СКИФСКИЙ МІРЪ НА БЕРЕГАХЪ ПОНТА.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ *.

I.

Природа Восточной Европы.—Скифы.—Ея народы.—Черты изъ быта и религіи Скифовъ.

Передъ нами сплошная, широко раскинутая равнина, предѣлы которой почти со всѣхъ сторонъ ясно очерчены природными границами, каковы морскія воды и горные хребты. На сѣверѣ ее омываютъ Студеное море или Ледовитый океанъ съ своимъ большимъ заливомъ или Бѣлымъ моремъ и глубоководящееся въ материкъ Балтійское море съ своими развѣтвленіями. Когда то Бѣлое море сливалось съ Балтійскимъ; но потомъ ихъ раздѣлили гранитныя скалы Финляндской возвышенности, которая своими безчисленными озерами еще напоминаетъ о томъ, что она поднялась изъ Океана. На югѣ Восточную равнину ограничиваютъ двѣ глубокія впадины, извѣстныя подъ именемъ Чернаго и Каспійскаго морей. Когда-то и эти два моря сливались другъ съ другомъ; чему яснымъ доказательствомъ служатъ лежащія между ни-

* Рѣдкій изъ писателей древности болѣе или менѣе не касался означеннаго міра; поэтому источники для его изученія довольно обильны и разнообразны, хотя и весьма разсѣяны. Главное мѣсто между ними занимаютъ творенія Геродота, Гиппократы, Ктезія, Діодора, Овидія, Страбона, Діонисія, Діона Хризостома, Тацита, Птоломея, Лукьяна, Скимна, Арріана, Евсевія, Амміана Марцеллина, а также произведенія византійцевъ Прокопія и Константина Багрянороднаго.

Что касается до пособій, то предметъ нашъ имѣетъ весьма обширную литературу. Назовемъ только тѣ изданія, которыя мы имѣли подъ рукою: Угерта *Skythien und das Land der Geten oder Daken*. 1846. Неймана Die

ми солончаки и соленыя озера. Какъ остатокъ этого слиянія существуетъ неглубокое Азовское море; оно своимъ протокомъ въ Черное (Боспоромъ) разрываетъ горный кряжъ, замыкающій съ юго-востока нашу равнину, на двѣ неравныя части: исполинскій хребетъ Кавказа и невысокія горы Таврическаго полуострова. На югозападъ между Чернымъ и Балтійскимъ морями Карпаты отдѣляютъ ее отъ равнины средняго Дуная, оставляя свободною низменную полосу около его устьевъ. Между Карпатами и Балтійскимъ моремъ наша равнина не имѣетъ естественной границы и безпрепятственно переходитъ въ равнину Польши и Сѣверной Германіи. На востокъ Уральскій хребетъ, представляющій огромное протяженіе отъ сѣвера къ югу, служитъ какъ бы стѣною, отдѣляющею насъ отъ неизмѣримой Сѣверноазиатской равнины. Впрочемъ эта стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ до того отлогія склоны, что переходъ изъ Европы въ Азію почти

Hellenen im Skythenlande. 1855. Цейса Die Deutschen und die Nachbarstämme. 1837. Бергмана Les Scythes les ancêtres des peuples germaniques et slaves. 1858. Куно Die Skythen. 1871. Ашика—Боспорское царство. 1848. Спаскаго — Археологонуизматическій Сборникъ. 1850. Графа Уварова — Разысканія о древностяхъ Южной Россіи 1850. Кёне—Описание музея кн. Кочубея. 1857. Отчеты Императорской Археологической коммисіи 1859—1872 гг. Дюбуа Voyage autour du Caucase. Григорьева—Цари Боспора Киммерійскаго 1851 и О скискомъ народѣ Сакахъ 1871. Бюллетины Петерб. Академіи наукъ съ статьями гг. Мюлленгофа, Шифнера, Куника, Радлова, и др. Изданія: Петерб. Археологич. Общества (статьи гг. Минцлова, Муральта и др.), Одесскаго Об. Исторіи и древностей (статьи гг. Надеждина, Бруна, Мурзакевича, Юргевича, кн. Сибирскаго и др.). Пропплен (Леонтьева — Розысканія на мѣстѣ древняго Танаиса и гр. Уварова—Розысканія близъ Симферополя и Севастополя). Московскаго Археологич. Общества (Археологич. топографія и Археологич. раскопки Таман. полуострова. — К. Герца). Кромѣ того замѣтки о Скиахъ разсѣяны въ сочиненіяхъ Нибура, Шафарика, Клапрота, Кеппена, Черткова, Гильфердинга и пр. По археологіи Скиѣи и Боспорскаго царства замѣчательны еще труды Стемиковского, Дюбрюкса, Бларамберга, Стефани, Тизенгаузена, Забѣлина, Стасова и др. Въ послѣднее время особенно важныя заслуги принадлежатъ упомянутой Императорской Археологической коммисіи, которая своими систематически и тщательно веденными раскопками кургановъ въ южной Россіи обогатила науку эллино-скискихъ древностей большимъ запасомъ вещественныхъ памятниковъ. Единственное въ мірѣ собраніе этихъ древностей, а также богатая нумизматическая коллекція находятся между сокровищами Императорскаго Эрмитажа въ Петербургѣ.

незамѣтенъ. Между южнымъ Ураломъ и Каспійскимъ моремъ протекаютъ широкія ворота, посредствомъ которыхъ Восточно-Европейская равнина незамѣтно сливается съ равнинами Средней Азіи.

Равнины Европы и Азіи при всемъ близкомъ сосѣдствѣ своемъ имѣютъ важныя отличія. Сибирская низменность, хотя и обилуетъ величественными рѣками; но онѣ обращены на сѣверъ и текутъ въ пустынный Ледовитый океанъ; а Средняя Азія извѣстна своимъ безводіемъ. Тогда какъ Восточно-Европейская равнина отличается прекраснымъ орошеніемъ и замѣчательною сѣтью текучихъ водъ. Ея главныя рѣки берутъ начало внутри страны, откуда въ сопровожденіи безчисленныхъ притоковъ направляются во всѣ четыре стороны, къ своимъ четыремъ морямъ. Эта водная сѣть заранее предназначила нашу страну къ великой исторической роли: воды сообщили ей жизнь растительную и животную; по теченію рѣкъ селились племена и распространялась гражданственность; рѣки служили главнымъ средствомъ сообщенія.

Своимъ внѣшнимъ видомъ, климатомъ и естественными произведеніями Восточно-Европейская равнина далеко не представляетъ полнаго однообразія. По характеру природы она распадается на три главныя части.

Внутри страны почва поднимается и поверхность получаетъ холмистое, волнообразное очертаніе. Эта средняя полоса извѣстна вообще подъ именемъ Алаунскаго пространства. Предѣлы ея приблизительно могутъ быть обозначены слѣдующими чертами.

Сѣверозападный уголъ Алаунскаго пространства образуетъ Валдайское плоскогорье, которое начинается отлогими возвышенностями по сосѣдству съ Ильменемъ, а въ срединѣ своей представляетъ живописные холмы, раздѣленные глубокими оврагами. Самые высокіе пункты его достигаютъ болѣе 1000 футовъ надъ поверхностью моря. Это область источниковъ; здѣсь между холмовъ залегаютъ небольшія озера, изъ которыхъ берутъ свое начало три главныя рѣки Восточной Европы: Волга, Днѣпръ и Западная Двина. Отъ Валдайскихъ горъ граница Алаунской плоскости направляется къ югу по теченію Днѣпра. Въ его верховьяхъ отъ этой плос-

кости отдѣляется цѣпь песчаныхъ холмовъ, которая идетъ на западъ къ Нѣману и теряется въ его низменностяхъ. А на среднемъ теченіи Днѣпра Алаунская плоскость прижимается къ отрогамъ Карпатъ и простирается до знаменитыхъ Днѣпровскихъ пороговъ. Эти пороги образовались вслѣдствіе преграды, которую представляетъ теченію рѣки гранитный вряжъ, служащій продолженіемъ Карпатскихъ отроговъ. На западъ отъ Днѣпра, между упомянутою цѣпью песчаныхъ холмовъ и отрогами Карпатъ, раскинулось низменное пространство, извѣстное своимъ обиліемъ водъ и лѣсовъ; это бассейнъ рѣки Припети. На юговостокъ Алаунская плоскость ограничивается среднимъ теченіемъ Волги, гдѣ соединяется съ отраслями Уральскихъ горъ. А на сѣверовостокъ она заканчивается низкими хребтами или „увалами“, которые служатъ водораздѣломъ Волжскаго бассейна отъ рѣкъ, текущихъ въ Сѣверный океанъ, и постепенно сливаются съ Уральскимъ хребтомъ.

Природа Алаунскаго пространства представляетъ вообще умѣренное и мѣстами нелишенное прелести сочетаніе полей, лѣса и воды. Взоры путника обыкновенно имѣютъ передъ собою слегка взволнованную поверхность съ ея частыми рѣчками и ручьями, полями и пригорками; его кругозоръ замыкается ближними или дальними рощами. Лѣтомъ повсюду роскошная зелень, а зимою сплошная пелена снѣгу. Таковымъ является это пространство въ близкое намъ время; но чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ конечно лѣса были обширнѣе и гуще. Въ сѣверной части преобладаютъ хвойные лѣса и торфяныя болота, а въ южной лиственные и богатые пласты чернозема. Эти пласты занимаютъ всю южную полосу Алаунскаго пространства и отдѣляютъ его отъ степной полосы; они идутъ отъ Подоліи до средней Волги и далѣе къ Уралу, встрѣчаясь островами по ту и по другую его сторону. Въмѣстѣ съ умѣреннымъ климатомъ черноземъ послужилъ главнымъ условіемъ для развитія оскѣдлаго земледѣльческаго населенія. Тогда какъ сѣверная часть, отличаясь судоходными рѣками, довольно суровымъ климатомъ и почвою, требующею тяжелаго труда для своей обработки, способствовала развитію промышленнаго, энергичнаго и подвижнаго характера въ населеніи.

Отъ средняго или Алаунскаго пространства поверхность Русской равнины постепенно понижается въ обѣ противуположныя стороны къ Сѣверному океану и къ морямъ Черному и Каспійскому. Сѣверная полоса представляетъ песчано-глинистую почву съ ея безчисленными озерами и болотами, неизмѣримыми сосновыми и еловыми лѣсами, которые чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ болѣе смѣняются мелкимъ кустарникомъ и наконецъ переходятъ въ дикія, безпріютныя тундры, покрытыя мохомъ. Все въ этой сѣверной природѣ носитъ на себѣ печать утомительнаго однообразія, дикости, колоссальности и необъятности; болота, лѣса, мхи—все безконечно и неизмѣримо. Жители этого сѣвера издавна сообщали мѣткія прозванія всѣмъ главнымъ явленіямъ своей природы: темныя лѣса дремучіе, мхи дыбучіе, вѣтры буйныя, озера бурныя, рѣки свирѣпыя, болота стоячія и т. п.

Южная полоса Россіи представляетъ другую крайность сравнительно съ сѣверомъ. Тамъ непроглядныя лѣса, непроходимыя болота, холодный, влажный климатъ; а здѣсь необозримыя степи, скудость воды и сухой, лѣтомъ накаленный, воздухъ. Зыбучіе пески и солончаки только мѣстами покрываются тонкимъ слоемъ земли, на которой растутъ степныя травы. Деревья суть рѣдкое явленіе, и путнику на безпредѣльномъ горизонтѣ представляются только группы безчисленныхъ кургановъ—единственные памятники минувшихъ вѣковъ. Въ утомительномъ однообразіи своей природы сходятся обѣ крайности: сѣверъ и югъ.

Южнорусскія степи по своему характеру распадаются на двѣ части: западную и восточную. Западная часть простирается отъ низовьевъ Дуная и отроговъ Карпатъ до нижняго теченія Дона. Она представляетъ плоскость, постепенно покатую къ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей. Ея ровную поверхность нарушаютъ глубокія рѣчныя долины и балки. Почва ея хотя довольно насыщена солью, однако обилуетъ травой. Между тѣмъ юговосточныя или Прикаспійскія степи отличаются весьма низменнымъ уровнемъ своей поверхности и почти лишены растительности; что происходитъ отъ обилія солончаковъ. Это послѣднее пространство еще вполне сохраняетъ характеръ бывшаго морскаго дна. Первая есть степь травяная, а вторая соленая.

Степи Азовско-Черноморскія въ древности и составляли собственную или Европейскую Скиѳію. Здѣсь начинается наша исторія.

Извѣстія классическихъ писателей о природѣ и климатѣ Скиѳіи довольно разнорѣчивы и сбивчивы. По однимъ, это страна холода, снѣговъ, бурь и непогодъ; по другимъ, она отличается климатомъ знойнымъ и чрезвычайно сухимъ; а по словамъ третьихъ въ ней господствуютъ сырость и туманы. Всѣ эти извѣстія имѣли свое основаніе, потому что онѣ относились къ разнымъ мѣстностямъ, къ разнымъ временамъ года и составились подъ разными впечатлѣніями. Греки знали хорошо только побережья Чернаго моря; о внутренней же странѣ они судили по слухамъ, часто весьма неточнымъ. Привыкнувъ къ теплomu, мягкому климату своей родины, они были чувствительны къ рѣзкимъ переходамъ между зимнею и лѣтнею температурою Понтійской Скиѳіи, и находили ея климатъ очень суровымъ. Хотя снѣгъ выпадалъ тамъ зимою на короткое время, однако онъ представлялъ поразительное явленіе для грека, особенно когда послѣднему приходилось видѣть бѣлые хлопья, падающія при сильномъ степномъ вѣтрѣ и на самомъ себѣ испытать скиѳскія вьюги и метели. Необычны были для него и лѣтніе мѣсяцы, когда все засыхало и замирало въ степи, и воздухъ казался раскаленнымъ. Таковъ именно континентальный климатъ той страны, которая лежитъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ и часть которой собственными глазами видѣлъ Геродотъ, посѣтившій Ольвію. Другіе писатели, какъ Гиппократъ, указавшіе на сырость и туманы Скиѳіи, по всѣмъ признакамъ описывали по преимуществу болотистые берега Меотиды и восточнаго Черноморья. Третьи, особенно географы какъ Страбонъ, связывали вмѣстѣ разныя извѣстія и давали сбивчивыя описанія.

Суровый климатъ Скиѳіи, на который жаловались Греки, не мѣшалъ ей однако въ изобиліи производить хлѣбныя растенія и служить житницею для собственной Греціи; а на Таврическомъ полуостровѣ уже тогда произрастали не только превосходныя яблоки и груши, но и болѣе нѣжные плоды, каковы гранаты, фиги и виноградъ. Есть поводъ думать, что Европейская Скиѳіа въ древнія времена не была такою, почти безлѣсною, степью какъ въ наше время, а по-